

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 104-113

DOI: 10.13187/ra.2020.1.104
www.ejournal16.com

The Pavlograd Annals of the Coalitions and Conflicts of 1917–1918, or How to Read Historical and Revolutionary Memories

Preparation for publication, introductory article and comments

Olga M. Morozova ^{a, *}

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

Historical and revolutionary memories have always been at the forefront of political and scientific criticism. Their use is associated with the need to overcome not only the subjectivity of the author, but also inaccuracies and gaps in the narrative. At the same time, this type of historical sources has great potential for understanding the past, since it can go beyond the usual set of facts, official discourse, and traditional interpretations. Storchakov's speech at the evening of memoirs of the participants of the Civil War at the Club of Political Convicts on October 11, 1931 in Dnepropetrovsk became the subject of research and interpretation with the involvement of other sources – participants in events, synchronous documents, as well as reference materials.

Keywords: Commission on the History of the October Revolution and the CPSU(b), criticism of historical sources, Pavlograd, executive committee of the county sovet of peasant deputies, Red Guard, Storchakov, A.S. Shved, K.I. Voinova.

11 октября 1931 г. отдел истории партии (Истпарт) Днепропетровского горкома Коммунистической партии (большевиков) (КП(б)) Украины провел очередной вечер воспоминаний участников Гражданской войны. На нем выступило 8 человек. Среди них были бывшие красногвардейцы – рабочие промышленных предприятий, люди по большей части простые, не мастера говорить. В повествовании одного из них – Сторчакова¹ – привлек внимание сюжет о событиях марта 1918 г. в Павлограде², о том, как он, будучи уже отпущенным из-под ареста, торговался с тюремщиками за свободу товарищей и добился успеха. Кроме того, его рассказ имел странную хронологию и неортодоксальные оценки. Он представлял развитие событий как некий маятник, качающийся между точками «желание договариваться» и «острая фаза конфликта».

Среди приглашенных на вечер был еще один участник событий в Павлограде – Скирда. Сторчаков и Скирда были знакомы и упоминали друг друга, но Скирда старался «соответствовать», подчеркнуть свою ведущую роль. Рассказ Сторчакова сбивчив, но, по ощущению, правдоподобен, хорошо передает сумбур и неразбериху 1917 – начала 1918 гг. Виновником путанности текста мог быть не только сам рассказчик, но и Истпарт. Оказалось,

* Corresponding author

E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

¹ Инициалы Сторчакова и ряда других лиц установить не удалось.

² Павлоград – уездный город Екатеринославской губернии.

что учреждение решило сэкономить на стенографистке, и запись вел секретарь, который едва успевал фиксировать фамилии, и несколько сказанных фраз привел так, как их понял (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 4).

По поводу событий 1917 г. в г. Павлограде Екатеринославской губернии есть несколько мемуаров лиц, которые упоминаются в выступлении Сторчакова. Прежде всего, это воспоминания А.С. Шведа¹ (Швед, 1927), К.И. Воиновой² и О.Г. Аникст³ (Аникст, 1959). С помощью этих и других документов удалось понять, о чем решил поведать на вечере воспоминаний Сторчаков.

От Шведа мы узнаем, что Сторчаков (или Старчаков) числился в 289-м полку, принадлежал к анархистам, был избран членом президиума Павлоградского городского совета. Больше никаких подробностей о нем не сообщалось. Из воспоминаний Шведа более ясной становится ситуация в городе и хронология произошедших событий.

В Павлограде имелись промышленные предприятия: завод Магазинера, шпалопропиточный завод, типографии, мельницы, так как город был одним из крупнейших центров хлеботорговли на Юге России. Но в 1917 г. судьба местной власти зависела от сосредоточенных в городе солдатских масс, ведь они превосходили численностью городской рабочий класс. Авторы указывают на цифры в 15 тыс. (Швед, 1927: 106), 20 тыс. (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5). Это был расположенный в городских казармах 289-й запасной пехотный полк и солдаты маршевых рот. Для сравнения, все население уездного города в те годы было примерно таким же. А.В. Аникст вспоминала: «По улицам было полно народу, солдат и семечек на земле было видимо-невидимо. Украинская рада господствовала вовсю, лозунги "война до победного конца" были всюду, а солдаты говорили: "хватит воевать, домой треба, надо землю пахать" и т.д. Оборонцы не унимались» (Аникст, 1959).

5 марта 1917 г.⁴ был избран Совет рабочих депутатов. Совет солдатских депутатов не был избран из-за противодействия командира 289-го полка Корвин-Павловского, который отказался делать это до распоряжений из центра. И только 10 марта проезжавший через город депутат Государственной думы И.Н. Туляков⁵ указал на недопустимость противодействия изъявлению воли масс, и выборы состоялись.

Первый состав Совета рабочих и солдатских депутатов вобрал в себя патриотически настроенных эсеров, выступавших за продолжение войны. С конца апреля 1917 г., когда местные большевики перешли к агитации против войны, началось их противостояние с эсеровским советом. В этот момент возник обоюдный интерес большевиков и солдат к взаимному действию. Городской комитет начал выписывать «Солдатскую правду» в количестве нескольких сотен экземпляров и ежедневно бесплатно распространял ее среди солдат (Швед, 1927: 106). В казармах появились первые распропагандированные большевиками, среди них Швед назвал и фамилию Скирды – одного из участников собрания 11 октября 1931 г. Одновременно в городе создавались профессиональные союзы. Наиболее большевизированными были союзы металлистов, приказчиков и швейников. Бундовцы и серповцы⁶ ориентировались на учащуюся еврейскую молодежь. Среди

¹ Швед Абрам Соломонович (1888–1941) – рабочий-металлист. В 1917–1918 гг. избран председателем Павлоградского комитета РСДРП(б). В декабре 1918 г. был делегатом 2-го Всеукраинского съезда партии в Харькове. В 1919 г. тяжело болел тифом в Полтаве (Воспоминания Хуторок-Марковой, 1964).

² Воинова (Войнова) Ксения Ивановна (1884 – после 1957) – член РСДРП с 1904 г., с конца марта 1917 г. член городского комитета РСДРП(б); в январе 1918 г. избрана членом Павлоградского исполкома, затем в Москве в 1918 г. член Городского районного комитета РКП(б); заведующая архивом в Московском совете рабочих и крестьянских депутатов. С 10 февраля 1922 г. по март 1926 г. управляющая 3-м отделением Госархива (Историко-революционный архив) (Социал-демократы, 1933: 906-910).

³ Аникст Ольга Григорьевна (1886–1959) – жена А.М. Аникста, председателя Павлоградского уездного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

⁴ Даты до 18 января 1918 г. даются по юлианскому календарю (старому стилю).

⁵ Туляков Иван Никитич (1887–1918) – слесарь Сулинского металлургического завода, меньшевик, член 4-й Государственной Думы от Области войска Донского, расстрелян 2 мая 1918 г., по одной из версий, немцами.

⁶ СЕРП – Социалистическая еврейская рабочая партия, существовала в Екатеринославской губернии в 1917–1918 гг.

украинских организаций наиболее активными были украинские эсеры. Они работали исключительно среди селян и создавали местные организации – «просвіти». Лишь в конце мая сорганизовались меньшевики, собрав все местные партийные силы, в том числе и интернационалистов, примыкавших до этого к большевикам.

В течение мая – половины июня авторитет эсеров был исключительным. Ощущая себя лидерами общественных настроений, эсеры стали проводниками мероприятий Временного правительства. Они приняли на себя миссию агитации за заем Свободы и организацию ударных батальонов смерти из женщин-добровольцев. Командовал ими прапорщик Стрюков (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 2. Д. 29. Л. 19). Солдаты запасного полка раскололись, большая часть не поддерживала ни заем, ни ударные батальоны.

Изложение событий 13 июня, когда произошел солдатский митинг и разгром ударных батальонов смерти, у мемуаристов отличаются. По Шведу, 13 июня во дворе казарм собрался митинг для обсуждения вопросов хозяйственной жизни полка. Инициатива его принадлежала солдатам, обеспокоенных перебоями в снабжении, плохой постановкой учета в полковых складах. Большевик Скирда присоединился к массам и возглавил стихийный протест. Эсеровский исполком решил разогнать митинг, используя батальоны смерти. Но солдаты смяли немногочисленных «смертниц» и, разглядев за этой акцией «уши» исполкома, потребовали явки его членов для дачи объяснений лозунгами (Швед, 1927: 108).

Сам Скирда описывает это несколько иначе. Он утверждал, что разгром батальонов смерти был осуществлен в результате провокации, организованной им и двумя другими большевиками из 16-й роты Тимошенко и Радиным. Батальон, сам того не ожидая, попал под прицелы солдат из 16-й роты, знаменосец был убит, знамя захвачено, женщины-ударницы разбежались (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

Павлоградские социалисты обратились за помощью к Екатеринославскому исполкому, который выслал на помощь некую Екатерину Петровну¹, члена Екатеринославского комитета меньшевиков, и анархо-синдикалиста К. Гринбаума². Скирда не упоминал Гринбаума, но о Екатерине Петровне написал, что ей высыпали 25 шомполов и отправили назад в Екатеринослав (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5). Вероятно, он выражался фигурально.

После этого, по утверждению Шведа, активность исполкома снизилась, акции по распространению займа Свободы были свернуты, батальоны распущены. Проведенный 18 июня «день единения демократии» прошел под большевистскими лозунгами (Швед, 1927: 108).

4 июля в Павлограде прошел массовый митинг. В связи с участием в нем солдат, следивших за спокойствием и порядком, он прошел мирно. Но отголоски июльских демонстраций в Петрограде и запрет большевистской партии заставили местных большевиков в ближайшие уже дни уйти в подполье. Эсеро-меньшевистский исполком торжествовал победу. Но проведенные в конце августа 1917 г. местные выборы в городской совет и земскую управу продемонстрировали, что большевики не забыты. В итоге они получили большинство мест в обоих органах (Швед, 1927: 109).

Если рабочие единодушно выступали за большевиков, то за солдат еще продолжалась борьба. Мешал большевикам в установлении полного контроля над запасным полком и маршевыми ротами эсеров подпоручик С.Л. Кингбургский³. В этот момент ему противостоял председатель полкового комитета Соловьев, записавшийся в большевистскую партию еще в

¹ Громан (Духанина) Екатерина Петровна (1876–?) – меньшевик-интернационалист (Российские социалисты).

² Гринбаум К. – в декабре 1917 г. был избран председателем Екатеринославского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. По отзыву Н.И. Махно, «человек в высшей степени деликатный, но с железной революционной волей» (Махно, 2020: 107-108).

³ Кинбургский Семен Леонтьевич (1895–1970) – происходил из рабочей семьи, после прохождения двух курсов юридического факультета поступил в Петергофскую школу прапорщиков, участник Первой мировой войны, эсер, затем – большевик. В ноябре 1917 г. – активный участник организации отрядов Красной гвардии в Павлограде, председатель Ревтрибунала во время Украинской Советской Республики, сделавший карьеру в Разведывательном управлении штаба РККА, затем работавший под прикрытием за границей. Участник Великой Отечественной войны (Алексеев и др., 2012: 398; Швед, 1927: 109).

мае. Не удалось установить дальнейшую судьбу Соловьева, а вот Кинсбургский стал заслуженным советским офицером-разведчиком, благополучно пережившим все трудные годы в истории нашей страны.

После сообщения о большевистском перевороте в Петрограде активизировались все местные политические силы. Для них открывался горизонт возможностей, ведь каждая из групп поняла главное: Временного правительства нет, а что такое Совет народных комиссаров было совершенно не очевидно. Местную власть готовы были взять эсеры, у них для этого был подходящий орган – Комитет спасения родины и революции. Увидели в этом свой шанс монархические и украинские организации. Причиной радости крестьян в связи с ликвидацией Временного правительства могла быть введенная им хлебная монополия, когда весь урожай 1917 г. объявлялся достоянием государства. Но, похоже, павлоградские большевики терялись, не зная, что предпринимать, так как кругом – в Екатеринославе и в Харькове пока не было советской власти. Такая картина предстает из воспоминаний Шведа (Швед, 1927: 109-111), и он, по-видимому, прав. Хотя О.Г. Аникст описывает ситуацию так, что большевики создали ревком и крепкой рукой повели дело в нужном направлении (Аникст, 1959), но это характерно для поздних мемуаров, к которым относятся воспоминания О.Г. Аникст.

Самой определенной была реакция на декреты советской власти у солдат. Поняв, что войне конец, они решили ознаменовать переход в гражданское состояние массовым пьянством и начали разбивать винные склады (Швед, 1927: 109). Это событие датируется 2 ноября 1917 г.

Надо отметить, что замки винных складов обычно срывались в момент, когда население чувствовало наступление безвластия. Так, разгром погребов в Таганроге произошел не в те же дни, но в похожей ситуации в январе 1918 г.¹, когда из города отрядами рабочих были изгнаны юнкера танковой школы², на которых опиралось в городе Донское войсковое правительство, а советские отряды Р.Ф. Сиверса еще не подошли. Ревкому пришлось доказывать свою состоятельность как власти тем, что он способен прекратить растаскивание имеющегося в наличии спирта (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 599. Л. 11).

Существует несколько описаний событий 2 ноября в Павлограде. В соответствии с версией А. Шведа, большевики и рабочие стремились не допустить продолжения разгрома складов, и им удалось отстоять спиртовой завод. Окончательный порядок в городе внесло прибытие харьковских и екатеринославских красногвардейцев. После этого солдат запасного полка демобилизовали и отправили по домам. О жертвах А.С. Швед не упоминал. Кроме того, он утверждал, что многие сообщения в местных газетах о многочисленных погромах и грабежах, произошедших в те дни, были основаны на слухах и не соответствовали действительности (Швед, 1927: 110).

По рассказу Скирды, в погроме винных складов был виновен поручик Сироткин, что он подначивал солдат и вызвал драку, которая переросла в погром. Инициативу по наведению порядка взяла на себя 16-я рота под командованием самого Скирды: «И с 16-й ротой пошли это дело прекращать, и как не хотелось кровопролития, мы вынуждены были стрелять, и в результате погибло 8 чел[овек]» (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

Председатель Павлоградского комитета РКП(б) К.И. Воинова писала в воспоминаниях: «В подвалах спиртзавода хранилось около 20 тыс. ведер спирта и несколько сот бутылок водки... Замки были сломаны и начался пьяный угар... Многие красногвардейцы стали бить бутылки и выливать вино на землю, но это не помогало. Вина было много, оно текло и образовало винный ручей, из которого прямо с земли стали пить вновь прибывающие солдаты из полков, некоторые потонули в погребах в вине. Пожарная команда сначала поливала водой солдат из шлангов, а потом и сама стала пить вино, перепились до бесчувствия, перепилась и милиция, и большинство членов солдатских и рабочих депутатов. Начали приезжать из деревень подводы за вином» (И начался пьяный угар, 2011).

По-видимому, разгром винных складов был грандиозным происшествием по меркам Павлограда. На политической жизни города он сказался так, что меньшевики и правые

¹ 17–22 января 1918 г. по старому стилю, 30 января – 4 февраля 1918 г. по новому стилю.

² С ноября 1917 г. в Таганроге располагалась 3-я Киевская школа прапорщиков, переведенная из Киева.

эсеры дистанцировались от всякого активного присутствия в публичной сфере. Они выбыли из состава исполкома, и его численность сократилась до 7 человек. Его членами остались 4 большевика, 2 левых эсера и один анархист – Сторчаков.

В начале ноября в городе появилась сотня «вільних козаків». Гайдамаки были связаны с «повітовою радой», которая предъявила права на власть (Швед, 1927: 110-112). Примерно спустя неделю после разгрома винных складов в Павлограде появились два эскадрона 3-го Новороссийского кавалерийского драгунского полка, прибывшие с Румынского фронта. Как утверждал Швед, в дальнейшем они влились в один из полков червонного казачества. В их большевизации принимал активное участие сам Швед (Швед, 1927: 112).

В ноябре–декабре политическое противостояние переместилось на линию исполком – «повітова рада»¹. Гайдамаки предприняли попытку провести обыск в исполкоме, но получили отпор, т. к. перевес в вооруженной силе был на стороне исполкома (Швед, 1927: 110–111). Как следует из рассказов Шведа и Сторчакова, все политические и вооруженные образования Павлограда старались не разрушать сложившийся баланс сил, опасаясь, что при переходе в острую фазу противостояние окончится не в их пользу. Но за пределами городской черты гайдамаки предпринимали активное противодействие сторонникам советской власти: препятствовали прохождению эшелонов, выдавливали из окрестных сел пробольшевистки настроенных фронтовиков. Открытое столкновение с гайдамаками произошло под Лозовой 14 декабря. Этот и последующие бои гайдамаки проиграли сводному отряду Красной гвардии и солдат 30-го пехотного полка под командованием Н.А. Руднева (История гражданской войны в СССР, 1958: 67).

В январе 1918 г. по железной дороге через Павлоградский уезд должен был проследовать 6-й Донской казачий полк – один из последних, оставивших Румынский фронт. Через Днепр и Екатеринослав полк прорвался с боем. В ходе переговоров, понимая, что на Донбассе им противостоят численно превосходящие части Красной гвардии, депутация от казаков была согласна разоружиться, лишь бы получить пропуск на Дон. Мирлобывая позиция донцов внушала доверие, их пригласили на торжественное заседание Павлоградского совета, объяснили им суть борьбы, снабдили литературой и направили на Дон (Швед, 1927: 112–113). Полк прибыл в Новочеркасск в день гибели атамана А.М. Каледина. Его радостно приветствовали как последнюю надежду в сопротивлении идущей с севера «Социалистической армии» Р.Ф. Сиверса. Но посланный через два дня на Персияновский фронт полк объявил нейтралитет и разошелся по домам (Донские казаки в борьбе с большевиками, 2007: 190).

В это же время в Павлограде проходили выборы в Совет. Новый состав насчитывал 145 человек. В него входило 40 членов различных социалистических партий, 30 большевиков и 75 беспартийных рабочих и солдат. Большевики, левые эсеры и беспартийные составили блок и оказались в большинстве. Меньшевики и правые эсеры сложили полномочия (Швед, 1927: 113).

Используя отряды Красной гвардии и поддержку находившихся на Донбассе войск Антонова-Овсеенко, павлоградским большевикам удалось сбить активность отрядов селян, пытавшихся получить дивиденды от образовавшегося вакуума. Гайдамаки тоже оказались отодвинутыми на периферию. Шла работа по превращению красногвардейских отрядов в части регулярной армии, чем занимались левые эсеры Кинсбургский и Н.Я. Котов². Большевики полагали, что главным препятствием для налаживания жизни на новых основаниях является разлад хозяйственного механизма и саботаж. Для руководства экономикой города был создан совнархоз (Швед, 1927: 114).

¹ В Павлограде существовала еще и городская дума, избранная в августе 1917 г. В ее распоряжении находилось три милиционера, и в местном раскладе сил она не играла существенной роли. (Швед, 1927: 111).

² Котов Николай Яковлевич (1893–1938) – происходил из дворян Екатеринославской губернии, до революции вступил в партию эсеров, в 1914 г. окончил Одесское военное училище, воевал в частях Особой армии, в 1917 г. – подполковник. В 1917 г. был членом революционных выборных органов, в 1918 г. – председатель ревкома Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. С 1918 по 1937 гг. служил в РККА на командных должностях. Репрессирован. (Черушев, Черушев, 2012: 233-234).

Как и везде, заключение Брестского мира вызвало горячие споры. Но большевикам удалось убедить подавляющее число делегатов 2-го уездного крестьянского съезда (400 против 10) высказаться за одобрение мира. Хотя мемуаристы и пишут, что это было достигнуто энергичными мерами (Аникст, 1959; Швед, 1927: 107-108), но надо помнить, что была весна, а накануне сева никто из крестьян воевать не захочет. Подтвердить то, что сыграл роль крестьянский интерес, а не большевистское красноречие, могут споры и по второму пункту повестки дня съезда: о решении судьбы сотни тысяч бутылок водки, хранившихся на городских складах (Швед, 1927: 114-115). Сельские кулаки кричали, что рабочие хотят все выпить сами, и вместе с левыми эсерами требовали пустить водку в продажу. Большевики возражали: мол, водка является орудием в руках контрреволюции. Опять же после агитации в кулуарах прошла большевистская резолюция водку не продавать, хотя и с меньшим перевесом: 285 против 230 (Швед, 1927: 114-115). И тут проявил себя крестьянский резон. Главным скупщиком водки был бы кулак, который потом пустил бы ее в продажу в розницу. Крестьянину победнее было дороговато и оптом, и в розницу: да и зачем платить за «монополю», когда можно выгнать собственный продукт.

После крестьянского съезда отношения между левыми эсерами и большевиками обострились. Когда в городе появились Стеблев, Девицкий и Сироткин¹ с мандатом от М.Л. Рухимовича, народного комиссара по военным делам Донецко-Криворожской Советской Республики, левые эсеры решили использовать их полномочия для укрепления своих позиций (Швед, 1927: 115).

Драматический эпизод с арестом описывается двумя участниками этих событий, которых готовили на роль жертвы. 28 марта ночью Девицкий арестовал президиум совета – А. Шведа, Сторчакова и Дмитрюка (Швед, 1927: 115). А дальше идут расхождения. Торгов за души арестованных, описанных Сторчаковым, у Шведа нет. Он утверждал, что их вели на расстрел, но нагнал гонец с пакетом, и конвой, развернувшись, увел их в тюрьму. Участие драгун в аресте (о чем говорил Сторчаков) им не упоминается. Более того, Швед назвал их инициаторами освобождения арестованных, а также очень дисциплинированными солдатами (Швед, 1927: 115). После обретения свободы Швед во главе целой делегации отправился в Харьков за ордером на арест Девицкого, но вернуться в город уже не пришлось из-за продвижения германо-австрийских войск, которые заняли Павлоград и другие населенные пункты уезда. Швед со спутниками направился на Донбасс (Швед, 1927: 115).

С приходом немцев земская управа была распущена приказом Павлоградского уездного старосты, и была восстановлена цензовая управа. При этом продолжал действовать исполком Советов, который предлагал правовую поддержку лицам, пострадавшим за политические убеждения (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 253. Л. 39).

После того как выстроена хронология событий с февраля 1917 г. по март 1918 г., становится ясно, что в своем рассказе Сторчаков несколько нарушил их последовательность. У него порядок событий таков: споры с гайдуками (после 2 ноября 1917 г.), бои Красной гвардии (10–20 декабря 1917 г.), появление в Павлограде Девицкого, Сиротского (или Сироткина – как у Шведа и Скирды), Стеблева – март 1918 г., разгром винных складов (2 ноября 1917 г.), арест президиума исполкома (вторая половина марта 1918 г.). Нарушение последовательности связано с тем, что Сторчаков вспомнил погром в связи с возвращением в город Сиротского-Сироткина, который был исполкомом расстрелян. Причина такого решения ясна: была опасность, что он устроит еще одну провокацию. Но это чуть не стоило жизни членам президиума.

И Сторчаков, и Скирда – большие путаники по части дат и последовательности событий, но зато их не упрекнешь в подгонке повествования под историко-партийные стандарты. Они с ними были плохо знакомы в отличие от старого и опытного партийца Шведа. Из этого недостатка проистекают достоинства текста Сторчакова. Он хорошо передает атмосферу даже не двоевластия, а многовластия 1917 г., характерного для провинциальных регионов страны. Он также хорошо показывает, как люди вооружались, сбивались в именуемые отрядами группы, но так и не оказывались готовыми идти на конфликт. Это касается не только рабочих, приветствовавших самооборону и избегавших

¹ Швед назвал Сироткина известным черносотенцем, пьяницей и погромщиком. Скирда считал его виновником разгрома винных складов (Швед, 1927: 115; ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 5).

отправки на фронт, но и находящихся в строю и под ружьем фронтовиков, драгунов и гайдамаков, которые вели себя так же.

Драгуны 3-го Новороссийского кавалерийского полка, которые имели репутацию революционной части, поддерживавшей большевиков, оказывается, разоружали Красную гвардию, участвовали в разгроме винных складов и арестовали президиум совета, будучи возмущенными расстрелом поручика Сироткина, с которым их связывали какие-то общие события. Этот факт никак не умаляет большевиков. Более того, это пример действия того, что В.И. Ленин называл завоеванием масс (Ленин, 1967: 94-95, 96).

Сторчаков практически полностью опустил в своем повествовании процесс оформления советских учреждений в Павлограде, хотя и был членом исполкома. Но это характерно для истпартовских текстов. Как правило, их авторы отдавали предпочтение боевым действиям, участию в политической борьбе и иным громким делам, а рутинная работа, по-видимому, представлялась им недостойной быть упомянутой в рамках коллективного написания истории Революции.

Текст источника публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением его стилистических особенностей. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Публикация выступления Сторчакова осуществляется впервые.

Выступление Сторчакова (из стенограммы вечера воспоминаний участников Гражданской войны в Клубе политкаторжан)

11 октября 1931 г.,
Днепропетровск

Я сам из Павлограда и дополню к тому, что здесь уже говорили. Мне пришлось по возвращении из Сибири выступать в народной аудитории¹, где были гайдамаки-казаки, все в красных шапках². Там пришлось много говорить. Они сказали, что борьбу с кацапьем³ вести будут. Я им говорил, что как они будут вести, когда мы вместе с ними были в окопах, вместе воевали. Офицеры кричали, чтобы меня арестовали, но меня рабочие знали и стали говорить, что нельзя арестовывать, пусть продолжает говорить, он при царе был арестован. Когда офицеры увидели, что они потеряли силу в лице своих солдат, стали всячески устрашать. Но я сказал, что если бы я боялся смерти, в каторге бы не был. Благодаря рабочим меня не арестовали.

В период, когда из России шла Красная гвардия⁴, меня выбрали поехать в Петропавловку⁵ улаживать конфликты с хозяевами. Путь был прерван между Панютино и Лозовой⁶. Меня все спрашивали, что такое Красная гвардия, говорят, что идет Красная

¹ Массовые мероприятия в Павлограде проводились в помещении женской гимназии.

² Члены вооруженных формирований периода Украинской народной республики, с 7 (20) ноября 1917 г. по 9 (22) января 1918 г. находившейся в федеративных отношениях с РСФСР, затем была провозглашена государственная независимость Украины.

³ Кацапье, кацапы – уничижительное именование русских, используемое на Украине.

⁴ Красногвардейские отряды были сформированы из рабочих харьковского завода Всеобщей электрической компании (ВЭК), солдат 30-го полка харьковского гарнизона. После первых неудачных боев за Лозовую им на помощь пришли отряды петроградских красногвардейцев – рабочих Путиловского завода и Московской заставы, поддержанные артиллерией и бронепоездом. К ним присоединились матросы Черноморского революционного полка А.В. Мокроусова, и станция была взята. Бои за Лозовую проходили 13–17 декабря 1917 г. Они были упорными и сопровождалась потерями (например, из отряда Мокроусова погибло 26 матросов-севастопольцев).

⁵ Петропавловка – волостное село в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии, в 40 верстах от Павлограда.

⁶ Между железнодорожными станциями Панютино и Лозовая 3 версты. В Панютино находились железнодорожные мастерские и паровозное депо. В декабре 1917 г. Панютино заняли отряды Красной гвардии, которые двигались из Харькова по железной дороге на юг. Важность узловых станций Лозовая и Синельниково была вызвана тем, что через эти станции возвращались с фронта почти все донские полки.

гвардия, которая бьет рабочих. Я, конечно, разъяснял, для чего идет Красная гвардия, для улучшения положения своего и вашего и т[ому] п[одобное].

Тут хотели вооружить рабочих, но не удалось¹. Кое-кого послали, но в бой они не пошли. И таким образом ликвидировали выступление против Красной гвардии, и она вступила в Павлоград².

Для охраны города была выделена самоохрана из рабочих, которые охотно пошли на это. И если стоял вопрос, что понадобится такая охрана на один-два [дня], то все выразили желание охранять хотя бы и неделю. Оружие было привезено из полка³. Был организован штаб Красной гвардии. Прибыл Девицкий и Стеблев⁴, это был полевой штаб. Тогда ворвались драгуны⁵ и стали разоружать Красную гвардию. [Они] предварительно организовали разгром водочного склада⁶, но это им не удалось. Я распорядился стрелять вверх, расставил патруль и приказал всех обыскивать, кто жил на этой улице. Таким образом удалось разоружить.

Явились Стеблев, Девицкий и офицер Сиротский⁷, и [все] говорили, что знают, что это офицер старой армии, что он избивал солдат. Первым выступил Швед, а после него Дмитрюк. Говорили по поводу «гадины», которая с погонами влезла в Красную гвардию, не обманул ли он товарищей, которые сидели во главе Красной гвардии, и залез сюда, нужно его выгнать. Был некто Воинов⁸, который выступил на его защиту. Мы его [Сиротского, или Сироткина] шлепнули, и нас троих⁹ повели в тюрьму. Мы вначале предполагали, что нас расстреляют, и думали, что поведут мимо тюрьмы, но драгуны знали хорошо меня и повели в тюрьму. Швед в то время был заместитель председателя уездного исполнительного комитета. В тюрьме удивлялись, как это главу города привели арестованным, но все-таки он сидел. Приходила сюда жена Шведа, ее пропустили в камеру, она нас информировала о положении.

Вдруг через некоторое время мне заявляют, что я свободен, а они будут расстреляны. Я сказал, что если их не выпустят, то стреляйте всех трех. Тогда снова через некоторое время вызывают Дмитрюка и меня, а Шведа оставляют и говорят, что мы освобождены, но Шведа как еврея расстреляют. Снова [мы] отказались. За третьим разом приехали и забрали [всех].

ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 75. Л. 11. Машинопись. Подлинник

Благодарности

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РФФИ №19-09-00115 «Социально-политический диалог в послефевральской и послеоктябрьской России (1917–1918): тенденции, механизм, региональные особенности»

Литература

[Алексеев и др., 2012](#) – Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2012. 976 с.

¹ Имеется в виду попытка мобилизации, объявленная Центральной радой в Павлограде в начале декабря 1917 г.

² Павлоград был взят советскими отрядами 20 декабря 1917 г.

³ Речь идет о 289-м запасном пехотном полке, расквартированном в Павлограде.

⁴ О Стеблеве нет никаких деталей у Сторчакова, а также не найдены упоминания в других документах.

⁵ Драгуны двух эскадронов 3-го Новороссийского кавалерийского драгунского полка, прибывших с Румынского фронта в Павлоград в ноябре 1917 г.

⁶ В Павлограде были расположены спиртовой завод и винные склады. Пьяный погром произошел 2 ноября 1917 г. в связи с известием о прекращении полномочий Временного правительства. Таким образом, Сторчаков нарушил последовательность событий.

⁷ Скирда называет его знаменитым поручиком Сироткиным, прибывшим с мандатом от Л.М. Рухимовича, члена Харьковского комитета РСДРП (б), председателя военной секции Совета, затем председателя Харьковского военно-революционного комитета, начальника штаба Красной гвардии. Швед утверждал, что мандат был получен Девицким.

⁸ Ошибка машинистки, печатавшей протокол собрания. Речь идет о К.И. Воиновой.

⁹ То есть Сторчакова, Шведа и Дмитрюка.

[Аникст, 1959](http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html) – Воспоминания Ольги Григорьевны Аникст (1959). [Электронный ресурс]. URL: http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html (дата обращения: 12.05.2020).

[Воспоминания Хуторок-Марковой, 1964](http://arch.iofe.center/showObject/64559247) – Воспоминания Г.У. Хуторок-Марковой о муже Е.Г. Миронове (1964) // Электронный архив научно-информационного центра «Фонд Иофе», Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.iofe.center/showObject/64559247> (дата обращения: 12.05.2020).

ГАДО – Государственный архив Днепропетровской области.

[Донские казаки в борьбе с большевиками, 2007](#) – Донские казаки в борьбе с большевиками. 1917–1919. Воспоминания начальника штаба Донских армий и войскового штаба Генерального штаба генерал-майора И.А. Полякова. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. 624 с.

[И начался пьяный угар, 2011](https://beg.dp.ua/960-2/) – [Ведмидь Т.И.] И начался пьяный угар // *Корочанский край*. 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://beg.dp.ua/960-2/> (дата обращения: 12.05.2020).

[История гражданской войны в СССР, 1958](#) – История гражданской войны в СССР. В 5 тт. Том 3 (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 678 с.

[Ленин, 1967](#) – *Ленин В.И.* Письмо в редакцию «Искры» // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 8. М.: Политиздат, 1967. 666 с.

[Махно, 2020](#) – *Махно Н.И.* Гуляй-поле в русской революции. М.: Юрайт, 2020. Воспоминания. 423 с.

[Российские социалисты](http://socialist.memo.ru/lists/bio/15.htm) – Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/15.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

Социал-демократы – Социал-демократы. 1880–1904. Т. 5. Вып. 2. М.: [Б.и.], 1933. 582 с.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

[Черушев, Черушев, 2012](#) – *Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. 496 с.

[Швед, 1927](#) – *Швед А.С.* Революционные события в Павлограде. Март 1917 – март 1918 г. // *Летопись революции*. 1927. № 4. Л. 105-116.

References

[Alekseev i dr., 2012](#) – *Alekseev M.A., Kolpakidi A.I., Kochik V.Ya.* (2012). Entsiklopediya voennoi razvedki. 1918–1945 gg. [Encyclopedia of military intelligence. 1918–1945]. М.: Kuchkovo pole; Assotsiatsiya "Voennaya kniga", 976 p. [in Russian]

[Anikst, 1959](http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html) – *Vospominaniya Ol'gi Grigor'evny Anikst* [Memoirs of Olga Grigoryevna Anikst]. 1959. [Electronic resource]. URL: http://www.anikst.com/FamilyTree/Vospominania_cast_3.html (accessed on: May 12, 2020). [in Russian]

[Vospominaniya Khutorok-Markovoi, 1964](http://arch.iofe.center/showObject/64559247) – *Vospominaniya G.U. Khutorok-Markovoi o muzhe E.G. Mironove* [Memoirs of G.U. Khutorok-Markova about her husband E.G. Mironov]. Elektronnyy arkhiv nauchno-informatsionnogo tsentra "Fond Iofe", Sankt-Peterburg [Electronic archive of the scientific and information center "Ioffe Foundation", St. Petersburg]. 1964. [Electronic resource]. URL: <http://arch.iofe.center/showObject/64559247> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

GADO – Gosudarstvennyi arkhiv Dnepropetrovskoi oblasti [State Archive of the Dnipropetrovsk Region]. [in Russian]

[Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami, 2007](#) – *Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami. 1917-1919. Vospominaniya nachal'nika shtaba Donskikh armii i voiskovogo shtaba General'nogo shtaba general-maiora I.A. Polyakova* [Don Cossacks in the fight against the Bolsheviks, 2007 - Don Cossacks in the fight against the Bolsheviks. 1917–1919. Memoirs of the Chief of Staff of the Don Armies and the military headquarters of the General Staff, Major General I.A. Polyakov] (2007) Moscow: Kuchkovo pole; Giperboreya, 624 p. [in Russian]

[I nachalsya p'yanyi ugar, 2011](https://beg.dp.ua/960-2/) – [Vedmid' T.I.] I nachalsya p'yanyi ugar (2011) [And the drunken frenzy began]. [Electronic resource]. URL: <https://beg.dp.ua/960-2/> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

[Istoriya grazhdanskoi voiny v SSSR, 1958](#) – Istoriya grazhdanskoi voiny v SSSR [The history of the Civil War in the USSR]. In 5 vol. Vol. 3 (November 1917 – March 1919). M.: Gospolitizdat, 678 p. [in Russian]

[Lenin, 1967](#) – *Lenin V.I.* (1967). Pis'mo v redaktsiyu “Iskry” [Letter to the editors of “Iskra”]. // Poln. sobr. soch. v 55 t. T. 8. M.: Politizdat, 666 p. [in Russian]

[Makhno, 2020](#) – *Makhno N.I.* (2020). Gulyai-pole v russkoi revolyutsii [Take a walk in the Russian revolution]. M.: Yurait, Vospomineniya, 423 p. [in Russian]

[Rossiiskie sotsialisty](#) – Rossiiskie sotsialisty i anarkhisty posle Oktyabrya 1917 goda [Russian socialists and anarchists after October 1917]. [Electronic resource]. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/l5.htm> (date of access: May 12, 2020). [in Russian]

[Sotsial-demokraty](#) – Sotsial-demokraty. 1880–1904 [Social Democrats. 1880-1904]. 1933. Vol. 5. Is. 2. Moscow: [s.n.], 582 p. [in Russian]

[TsDNIRO](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti [Center for Documentation of the Recent History of the Rostov Region]. [in Russian]

[Cherushev, Cherushev, 2012](#) – *Cherushev N.S., Cherushev Yu.N.* Rasstrelyannaya elita RKKA (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye): 1937–1941. Biograficheskii slovar' [Shot elite of the Red Army (commanders of the 1st and 2nd ranks, comkors, divisional commanders and their peers): 1937-1941. Biographical Dictionary]. 2012. M.: Kuchkovo pole; Megapolis, 496 p. [in Russian]

[Shved, 1927](#) – *Shved A.S.* (1927). Revolyutsionnye sobytiya v Pavlograde. Mart 1917 – mart 1918 g. [Revolutionary events in Pavlograd. March 1917 – March 1918]. *Letopis' revolyutsii*. № 4, pp. 105-116. [in Russian]

Павлоградская летопись коалиций и конфликтов 1917–1918 годов, или как читать историко-революционные воспоминания

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Ольга Михайловна Морозова^{a, *}

^a Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Историко-революционные воспоминания всегда находились на острие политической и научной критики. Их использование сопряжено с необходимостью преодолевать не только субъективность автора, но и неточности и пробелы повествования. И вместе с тем этот тип исторических источников имеет большой потенциал для понимания прошлого, поскольку способен выйти за рамки привычного набора фактов, официального дискурса и традиционных трактовок. Выступление Сторчакова на вечере воспоминаний участников Гражданской войны в Клубе политкаторжан 11 октября 1931 г. в Днепропетровске стало предметом исследования и интерпретации с привлечением других источников – мемуаров участников событий, синхронных документов, а также справочных материалов.

Ключевые слова: Комиссия по истории Октябрьской революции и ВКП(б), критика исторических источников, Павлоград, исполнительный комитет уездного совета крестьянских депутатов, Красная гвардия, Сторчаков, А.С. Швед, К.И. Воинова.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)